

Если бы Ся Цзянь признался ей в чувствах до того, как настоящий Ян Фань возвысился, Юнь Цяньжоу, пожалуй, подумала бы о том, чтобы ответить взаимностью и сойтись с Ся Цзянем.

Если бы только Ся Цзянь превзошел её по силе, она могла бы стать его женой.

И кто виноват, что Ся Цзянь, обладая ветреным нравом, в то же время оставался мягким и обходительным, ценил таджи и пользовался репутацией благородного мужа в Секте Падающих Звезд?

Как ни крути, она тоже женщина, и в её планы не входило коротать век в одиночестве.

Вот только в те времена Ся Цзянь ей не признавался, а она не успела присмотреться к нему, как появился Ян Фань — и это, естественно, поставило крест на любом возможном продолжении её отношений с Ся Цзянем.

Не стань она Телом, Укрощающим Дракона, и столкнусь она с ситуацией, когда Ян Фань оказался в смертельной опасности и потребовал от неё пожертвовать всем ради спасения, Юнь Цяньжоу тоже без колебаний ответила бы согласием.

Но, увы, сослагательное наклонение здесь неуместно.

Теперь-то она уже была Телом, Укрощающим Дракона.

Согласись она на предложение Ся Цзяня, она перестала бы быть женщиной, безумно любящей Янь Фаня, и превратилась бы в личный Котёл Ся Цзяня.

Поэтому Юнь Цяньжоу никак не могла принять его условие.

Она любила только Янь Фаня и обязана была оставаться с ним.

Столкнувшись с отказом Юнь Цяньжоу, Ся Цзянь ни капли не рассердился.

Если бы она согласилась сразу, ему стало бы смертельно скучно.

Охотник всегда надеется, что добыча окажет хоть какое-то сопротивление.

Он подошел к Юнь Цяньжоу и, глядя свысока на дрожащую женщину-голову, которая из холодной и неприступной красавицы превратилась в пугливого крольчонка, наклонился к её мочке уха и озвучил свое предложение:

— Старшая сестрица, давай поступим так: тебе нужно сделать вот это, а потом вот то...

С каждым услышанным словом Юнь Цяньжоу всё сильнее содрогалась от потрясения. Она невольно прикрыла рот рукой, испытывая смесь ужаса и крошечной доли облегчения:

— Сяо Цзянь, давай не надо...

На лице Ся Цзяня отчетливо отразилось торжество удачливого злодея:

— Почему не надо? Это же лучший из возможных исходов.

— Я смогу исполнить свою детскую мечту и насладиться жизнью с тобой, сестрица-глава.

— А сестрица-глава сможет сохранить свою чистую обитель, чтобы отправиться на спасение Янь Фаня.

Юнь Цяньжоу понимала, что это, пожалуй, идеальный выход, но у неё всё равно не хватало смелости сбросить последнюю защиту перед Ся Цзянем, разомкнув крепко сжатые зубы.

Видя, что Юнь Цяньжоу продолжает вести «последнюю борьбу», Ся Цзянь пустил в ход свой главный козырь:

— Ладно, давай так: я обещаю тебе, что после всего отдам Янь Фаня.

— Пока Вторая Душа Янь Фаня не вздумает глупо искать смерти и пытаться переломить ход событий, я позволю ему повсюду следовать за тобой, сестрица-глава, и жить душа в душу до конца дней. Как тебе такое?

В глубине души Ся Цзянь считал Янь Фаня простой игрушкой и одновременно покойником.

Впрочем, это вовсе не мешало Ся Цзяню творить грязные делишки под именем Янь Фаня.

Сам Янь Фань ведь тоже не отличался праведностью: он совершил слишком много грабежей и нападений, раз за разом вырезая целые кланы.

Так что воздать Янь Фаню тем же можно было считать мстью всем тем невинным душам, что погибли от его руки.

Сохранить Янь Фаню жизнь?

Ся Цзянь был не из тех, кто выпускает тигра обратно в горы.

После всех забав Янь Фань был обречен на неминуемую смерть.

Что же до мнения самой Юнь Цяньжоу?

Ся Цзянь был уверен, что хватит и нескольких раз, чтобы она окончательно отбросила прежние мысли и послушно превратилась в его личную наложницу.

Услышав это, Юнь Цяньжоу приняла решение.

Лишь бы спасти Янь Фаня. Лишь бы быть вместе с Янь Фанем.

Будь что будет... пусть так!

Как-никак, она была Благословенным Воином, обладавшим невероятной способностью к исцелению.

Пока её не лишили невинности, любые другие раны, сколь глубокими и обширными они ни были, могли полностью зажить, не оставив и следа, так что никто ничего бы не узнал.

Если она хорошо всё скроет... никто ничего не обнаружит.

Заметив, что Юнь Цяньжоу внезапно замолчала, Ся Цзянь перешел в наступление и перехватил её изящные тонкие пальцы.

Юнь Цяньжоу инстинктивно попыталась сопротивляться, но, вспомнив о Янь Фане, находившемся в руках Сяо Личжи, в конце концов позволила Ся Цзяню держать её за руку.

Вот так Ся Цзянь легко взломал неприступную крепость её сердца.

Мечта юности сегодня стала реальностью.

То же самое касалось и Юнь Цяньжоу.

Тот крошечный росток симпатии к Ся Цзяню, что зародился в ней еще во времена её Монарха Боев, наконец получил толчок к развитию.

Кто знает, может быть, дело было в том, что Ся Цзянь являлся для неё хорошо знакомым человеком?

Столкнувшись с столь бесстыдными требованиями Ся Цзяня, Юнь Цяньжоу на удивление не

испытывала непреодолимого отвращения.

Она даже испытывала радость оттого, что Ся Цзянь сдержал слово.

Женщина чувствовала, что сошла с ума, увлекаясь в бездну вслед за этим младшим сородичем, который лишь казался учтивым благородным мужем, а на деле оказывался презренным подлецом.

[Поздравляем хозяина с тем, что вы стали сильнейшим мастером Западных Земель, награда выдана]

Поскольку до заветной цели всё же чуточку не хватило, Ся Цзянь так и не выполнил задание по женитьбе на красавице-главе, а потому не мог получить награду за квест.

Пришлось бы подождать еще несколько месяцев, но Ся Цзянь никуда не спешил: главное — управиться до отправки в Бездну Захоронения Дракона.

Впрочем, это неожиданно всплывшее системное уведомление заставило его на миг забыть о данном обстоятельстве.

— Я-то думал, что сильнейший мастер Западных Земель — это Ся Цзянь, а оказывается, Юнь Цяньжоу.

— Впрочем, логично. Внутри Юнь Цяньжоу скрывается сила Драконьей Пилюли — как-никак, это наследие, оставленное Императором Воинов. Если она по-настоящему высвободит эту мощь, Ся Цзянь, будучи Благословенным Воином восьмой звезды, вряд ли сможет тягаться с ней на седьмой.

Такой неожиданный сюрприз, разумеется, обрадовал Ся Цзяня.

Теперь он стал Двухзвездным Императором Воинов!

Вдобавок к этому Ся Цзянь в качестве награды получил Императорскую Жилу Сюань.

В Море Тяньюань культиваторы черпали силу из энергии сюань.

А Жилы Сюань служили источником энергии сюань и камней сюань — все крупные силы строились именно поверх таких жил.

Прямо под нынешней Святой Землей Падающих Звезд залегала Высшая Жила Сюань.

Однако Высшие Жилы Сюань уже считались жилами высочайшего качества в Мире Тяньюань, и до сих пор здесь не появлялось ничего мощнее.

Императорская Жила, безусловно, превосходила Высшую.

Если бы Ся Цзянь высвободил Императорскую Жилу Сюань, концентрация энергии сюань в этом мире колоссально возросла бы, сделав практику гораздо проще.

Количество высококлассных бойцов вроде Божественных Воинов и Благословенных Воинов увеличилось бы в разы!

Это даже повысило бы шансы на прорыв к уровню Императора Воинов.

Опираясь лишь на одну эту Императорскую Жилу Сюань, Ся Цзянь мог бы без труда подавить влияние Янь Фаня в Мире Тяньюань и войти в историю как величайший Император за все эпохи!

— Интересно, а смогут ли активировать квесты другие возлюбленные Янь Фаня? Пожалуй, стоит провести их прямо сейчас!

С этими словами Ся Цзянь легко погладил изнуренную красавицу-главу, которая притворялась спящей, и покинул покой.

Как только Ся Цзянь удалился, Юнь Цяньжоу открыла глаза и мысленно вздохнула:

— Фань-Фань, я иду на это... ради тебя.

Но почему-то её прежняя решимость вдруг показалась не столь непоколебимой — в сознании то и дело всплывало злое и властное выражение лица Ся Цзяня, надолго застревая в памяти...

Покинув Святую Землю Падающих Звезд, Ся Цзянь решил навестить Ся Цзыань и узнать, как у неё дела.

На каком этапе своего пути к Императору Воинов находилась Ся Цзянь спустя несколько месяцев?

Стоило духовному зрению Ся Цзяня просканировать пространство, как улыбка мгновенно стерлась с его лица.

Ся Цзянь подвергся докучаниям.

Причем помогался её не кто иной, как Ян Хан!

Ян Хан был единственным сыном Янь Фаня!

Чисто теоретически Ян Хан должен был звать Ся Цзянь мачехой.

Но эта мразь посмела зариться на Ся Цзянь — абсолютное бесчинство и мерзость.

Что ж, этот Ян Фань и впрямь произвел на свет отменного сынка.

У каждого дракона есть обратная чешуя, и прикосновение к ней равносильно смерти.

<http://bllate.org/book/19336/1890856>